

Наступил следующий день.

С самого утра Сюй Цзинхэн распорядился принести большой банный чан и установил его прямо в комнате Фан Инчи.

Вскоре Фан Инчи наблюдал, как наставник возится с какими-то ингредиентами, и перед ним возник чан, наполненный густой, вязкой черной жижей.

Сюй Цзинхэн, опершись одной рукой о край чана, невозмутимо произнес:

— Ну вот, мой послушный ученик, залезай и отмокай.

Фан Инчи безропотно подошел к чану, уперся руками в края и уже приготовился прыгнуть внутрь. Наставник подарил ему новую жизнь, поэтому, если потребуется не просто отмокнуть в какой-то непонятной субстанции, а пройти через огонь и воду, он сделает это, не раздумывая.

Однако Сюй Цзинхэн внезапно его остановил:

— Раздевайся.

Уши Фан Инчи окрасились в нежно-розовый цвет, а на лице появилось смущение.

— Наставник, нужно обязательно снимать одежду? — тихо спросил он, потупив взгляд.

— Разумеется. Только так твое тело сможет впитать всю целебную силу лекарства. Снимай.

Сюй Цзинхэн сохранял невозмутимый вид, хотя внутри у него всё ликовало: неужели этот мальчишка стесняется? В конце концов, все они мужчины, чего тут стыдиться? Да и в его глазах Фан Инчи был еще совсем ребенком.

— О, хорошо.

Фан Инчи послушно снял одежду. Когда перед глазами предстало худощавое тело юноши, Сюй Цзинхэн невольно опустил взгляд и увидел чудовищные шрамы, извивающиеся на коже, словно черви.

В его глазах промелькнуло изумление. Он знал, что жизнь Фан Инчи была тяжелой, но каким же пыткам нужно было подвергнуть ребенка, чтобы оставить на его теле такие страшные следы?

Раздевшись, Фан Инчи, не раздумывая, с плеском прыгнул в чан. Ему хотелось спрятать лицо

как можно глубже.

— Наставник, так правильно? — пробормотал он.

Сюй Цзинхэн кивнул:

— В этой ванне нужно отмокать семь дней подряд, по два часа в день — ни больше ни меньше. Процесс будет не из легких, но это самый быстрый способ пробудить духовный корень в твоём теле.

К тому же, это снадобье питает меридианы. Внутри юноши скрывался мутировавший корень грома, чья мощь была слишком разрушительной, и такая подготовка поможет ему в будущем избежать лишних страданий. В оригинальной истории пробуждение этого корня едва не стоило Фан Инчи жизни.

— Наставник заботится обо мне, я знаю. Я справлюсь.

Услышав, что всё это затеяно ради пробуждения духовного корня, Фан Инчи почувствовал прилив благодарности и решимости. Он ни в коем случае не должен позволить стараниям учителя пропасть даром!

Сюй Цзинхэн посмотрел на его серьезное личико и кивнул. Он мог защитить ученика от многого, но некоторые испытания тот должен был вынести сам.

— Я пойду, а когда время выйдет, выйдешь сам. — Сюй Цзинхэн взмахнул рукой, и на столе рядом появились песочные часы.

Фан Инчи, глядя на часы, украдкой проводил взглядом уходящего наставника:

— Слушаюсь, наставник.

Сюй Цзинхэн сделал несколько шагов, вдруг что-то вспомнил и обернулся:

— Если после ванны захочешь помыться, за домом есть горячий источник. Выйдешь через заднюю дверь — сразу увидишь.

Фан Инчи кивнул. Его наставник был таким заботливым и чутким!

Сюй Цзинхэн покинул комнату и, едва выйдя наружу, столкнулся с Ши Хуацином, который стоял перед бамбуковым домом с улыбкой на лице.

— Младший брат!

Сюй Цзинхэн подошел к нему:

— Глава ордена, что привело вас сегодня на пик Цзинло?

Ши Хуацин кивнул:

— Бо Е сказал мне, что вчера ты забрал у него немало редких трав. Собираешься пробудить духовный корень у того мальчика?

Сюй Цзинхэн не собирался скрывать свои намерения, хотя и не ожидал, что глава придет так скоро.

— Верно, — подтвердил он.

— И какова вероятность успеха?

Сюй Цзинхэн не ответил на вопрос, лишь сел на каменный табурет и сделал глоток чая:

— Брат пришел только ради этого?

Ши Хуацин присел рядом:

— Брат, я знаю, что ты всегда поступаешь по-своему. Церемонию принятия ученика я уже готовлю, но этот ребенок... он ведь совсем безнадежен.

Он выразился максимально мягко. Даже видя, с каким рвением Сюй Цзинхэн пытается пробудить корень, он не верил, что из «пустого» корня может получиться что-то стоящее.

Сюй Цзинхэн налил ему чаю и пододвинул чашку:

— Главе ордена достаточно подготовить церемонию, а остальное я беру на себя. Не стоит так беспокоиться.

— Эх! — Ши Хуацин вздохнул. Он хотел обсудить замену кандидата на церемонии, но, глядя на настрой Сюй Цзинхэна, понял, что это бесполезно.

В конце концов, через семь дней результат будет виден. Если ничего не выйдет, он придумает что-нибудь другое.

— Это мой подарок будущему племяннику. — Ши Хуацин положил на стол пространственное кольцо.

Глаза Сюй Цзинхэна блеснули. Вещи, которые дарит Ши Хуацин, не могут быть простыми. Однако он сдержался и не стал сразу хватать подарок, лишь вежливо произнес:

— Брат, вы слишком щедры, даже неловко принимать.

Ши Хуацин подумал про себя: спрячь сначала свои сияющие глаза, а потом говори про неловкость! Все остальные пики он обошел, и только его пик Чжаося остался без внимания — не ради того ли, чтобы он сам пришел с подарками? А теперь еще и ломается.

Но вслух он лишь серьезно сказал:

— Кхм! Бери, не стесняйся.

— В таком случае, от имени своего ученика благодарю главу ордена.

Сюй Цзинхэн заглянул в кольцо: там лежали редкие пилюли и артефакты высокого ранга в немалом количестве. Настоящая щедрость.

Ши Хуацин поднялся:

— Что ж, у меня еще дела на пике Чжаося, пора возвращаться.

— Хорошо, до свидания, брат!

Тем временем по всему континенту Цзючжоу разнеслась весть о грядущей церемонии принятия ученика бессмертным Юйхэном, Сюй Цзинхэном.

— Эй, слышали? Самый молодой бессмертный, Юйхэн, берет ученика!

— Давно слышал! Интересно, какой гений удостоился такой чести?

— Но поговаривают, что он берет не гения, а мальчишку с пустым корнем, который даже практиковать не может!

— Ты сам-то в это веришь? Бессмертный Юйхэн не может быть безумцем, чтобы с такой помпой принимать в ученики бездаря!

— Ха! А вот и зря сомневаешься. У меня родственник служит управляющим во внешней секте Цинъюнь, там об этом только и говорят.

— Неужели правда?

— Истинная правда!

<http://bllate.org/book/21254/2151004>